
Марина Андреева
«Тени на шелке»
18+

Марина Андреева

«Тени на шелке»

«Автор»
2026

Андреева М.

«Тени на шелке» / М. Андреева — «Автор», 2026

Чтобы спасти невиновного брата, криминальный психолог Милана Верещагина готова на все. Даже проникнуть под чужим именем в самый закрытый элитный клуб города, которым владеет опасный и влиятельный Дамир Волков. Ее цель проста — выкрасть компромат из его личного кабинета и исчезнуть.Но Дамир привык всегда быть на шаг впереди. Он раскусил ее с первой секунды, но вместо того чтобы сдать охране, предложил сделку. Теперь Милана вынуждена работать на человека, которому не доверяет ни на грамм.В мире больших денег, чужих секретов и смертельных игр им придется прикрывать друг другу спины. Между ними вспыхивает запретное, обжигающее притяжение, которое грозит разрушить все планы. Но что сделает Милана, когда узнает, что главная ниточка к трагедии ее семьи ведет прямо в кабинет мужчины, который уже успел украсть ее сердце?В книге есть: сильная героиня, властный герой, вынужденное партнерство, тайны прошлого и страсть на грани фола.

© Андреева М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Чужая Игра» 5
Глава 2«Золотая клетка». 8
Глава 3«Изумруды и яд» 10
Глава 4«На грани» 13
Глава 5«Ночные тени» 15
Глава 6 «Общий враг» 18
Глава 7 «Ход конем» 20
Глава 8 «Выбор без выбора» 22
Глава 9 «Выстрел на Пирсе» 24
Глава 10 «Свобода» 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Марина Андреева
«Тени на шелке»

Глава 1 «Чужая Игра»

Дождь хлестал по панорамным окнам двадцать третьего этажа с такой яростью, словно пытался смыть этот город с лица земли. Милана стояла в тени тяжелой бархатной портьеры, вслушиваясь в тишину элитного закрытого клуба «Аметист». Внизу, за тремя уровнями звукоизоляции, глухо пульсировали басы. Там, внизу, шампанское лилось рекой, а мужчины в дорогих костюмах покупали чужие жизни и продавали собственные души.

Здесь же, на верхнем этаже, где располагались личные апартаменты и рабочий кабинет Дамира Волкова, царил полумрак, пахнущий дорогой кожей, кедром и опасностью.

Милана сделала бесшумный шаг вперед. Черное облегающее платье, которое она надела для прикрытия, сковывало движения, но тонкие шпильки уже были сняты и спрятаны в небольшую сумочку на поясе. Босиком, ступая по густому темному ворсу ковра, она подошла к массивному столу из красного дерева.

На ее шее, прямо над ключицами, холодел тонкий серебряный кулон в виде старинного ключа — единственное, что осталось у нее от отца. Милана машинально коснулась его пальцами, на секунду прикрывая глаза.

«Я вытащу тебя, Артем. Чего бы мне это ни стоило».

Три года назад ее старшего брата обвинили в хищении крупной суммы и убийстве делового партнера. Суд прошел подозрительно быстро, улики оказались неопровержимыми, а ключевые свидетели внезапно исчезли. Лишь месяц назад, копаясь в старых архивах, Милана нашла зацепку: в ночь убийства человек, подставивший Артема, встречался с кем-то именно здесь, в VIP-зоне клуба Волкова. И на серверах службы безопасности до сих пор хранились резервные копии за тот год.

Она достала из клатча миниатюрный накопитель с программой-дешифратором. Обойти стандартную защиту для бывшего криминального психолога, у которой за плечами годы работы в аналитическом отделе, не составляло особого труда. Гораздо сложнее было пройти мимо охраны на нижнем уровне. Но фальшивое приглашение на имя известной галеристки из Петербурга и пара точных психологических уловок сделали свое дело.

Экран ноутбука на столе вспыхнул мягким голубым светом, осветив скулы Миланы и ее сосредоточенные серые глаза. Пальцы быстро забегали по клавишам. Полоска загрузки поползла вперед. Десять процентов. Двадцать. Тридцать.

Милана бросила быстрый взгляд на дверь. По ее расчетам, Волков должен был находиться в главном зале еще минимум сорок минут — у него была назначена встреча с представителями строительного синдиката.

Пятьдесят процентов.

Внезапно тишину кабинета нарушил тихий, едва уловимый щелчок.Милана замерла. Звук донесся не со стороны входной двери, а от книжного шкафа у противоположной стены. Прежде чем она успела выдернуть флешку или потянуться к спрятанному под платьем электрошокеру, в комнате вспыхнул приглушенный верхний свет.

— Не останавливайтесь, прошу вас, — раздался низкий, бархатный голос, от которого по спине Миланы пробежал неприятный холодок. — Мне даже любопытно, сколько секунд понадобится вашему скрипту, чтобы взломать третий уровень защиты.

Милана медленно выпрямилась. Сердце глухо ударило о ребра, но многолетняя привычка держать лицо под полным контролем сработала безотказно. На ее лице не дрогнул ни один мускул.

В нескольких шагах от нее, у приоткрытой панели потайного лифта, стоял Дамир Волков.

Вживую он производил еще более пугающее впечатление, чем на редких фотографиях в прессе. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем черном костюме без галстука. Верхняя пуговица темной рубашки была расстегнута, открывая линию сильной шеи. Резкие, хищные черты лица, темные, почти черные глаза и тонкий белый шрам у левой брови, придающий ему сходство с опасным зверем, привыкшим всегда выходить победителем из любой схватки.

Он не спеша подошел ближе, засунув руки в карманы брюк, и остановился у края стола. Его взгляд скользнул по ноутбуку, затем поднялся к лицу Миланы, задержавшись на ее глазах.

— Валерия Соболева, искусствовед из Санкт-Петербурга, — лениво произнес Дамир, слегка наклонив голову. — Должен признать, легенда проработана блестяще. Даже акценты в биографии расставлены верно. Но есть одна проблема.

Он сделал еще один шаг, сокращая дистанцию между ними до минимума. От него пахло дорогим табаком, свежестью ночного дождя и абсолютной, непоколебимой властью.

— Настоящая Валерия Соболева сейчас отдыхает на Сардинии, — тихо продолжил он. — И она не умеет взламывать защищенные серверы за сорок секунд. Кто вы? И на кого работаете?

Милана не отвела взгляда. Она быстро просчитывала варианты. Бежать бессмысленно — охрана наверняка уже блокировала этаж. Лгать человеку, который видит ее насквозь, тоже глупо. Оставалось только идти ва-банк.

— Я работаю сама на себя, — спокойно ответила она, скрестив руки на груди. — И мне не нужны ваши деньги или компромат на ваших партнеров, господин Волков. Мне нужна только одна запись с камер наблюдения. За семнадцатое октября, три года назад.

Бровь Дамира едва заметно дрогнула. Его взгляд стал острым, словно лезвие. Он внимательно изучал ее — каждую черточку лица, напряжение в плечах, ровное, но чуть учащенное дыхание.

— Семнадцатое октября, — повторил он, растягивая слова. — Интересная дата. В ту ночь здесь проходил закрытый аукцион. И, если мне не изменяет память, на следующее утро в своей квартире был найден мертвым один очень влиятельный человек. А через неделю за решетку отправился некий Артем Верещагин.

Упоминание имени брата заставило пальцы Миланы сжаться чуть сильнее, но она удержала маску ледяного спокойствия.

— Артем не виновен, — твердо произнесла она. — Его подставили. И человек, который это сделал, в ту ночь был в вашем клубе.

Дамир усмехнулся — коротко, без тени веселья. Он обошел стол, взял со столешницы хрустальный графин и плеснул себе немного янтарного виски в тяжелый стакан.

— И вы решили, что можете просто прийти ко мне, взломать мой компьютер и забрать то, что считаете нужным? — он сделал глоток, не сводя с нее темных глаз. — Смело, Милана Верещагина. Бывший криминальный психолог, лучший профайлер отдела, уволившаяся по собственному желанию два года назад. Да, я навел справки, как только служба безопасности доложила, что в VIP-зону прошла девушка, слишком внимательно изучающая расположение камер.

Милана почувствовала, как внутри все похолодело. Он знал. Знал с самой первой минуты, как она переступила порог клуба, и просто позволил ей дойти до кабинета, чтобы посмотреть, что она будет делать дальше. Она попалась в капкан, как неопытная дилетантка.

— Если вы все знаете, почему до сих пор не вызвали полицию? — ровно спросила она. — Или предпочитаете решать такие вопросы без лишних свидетелей?

Дамир поставил стакан на стол и подошел к ней вплотную. Теперь между ними оставалось не больше шага. Милане пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы продолжать смотреть ему в глаза. Его присутствие давило, заполняло собой все пространство, сбивая с толку и заставляя пульс предательски ускориться.

— Полиция — это скучно, Милана, — тихо сказал он, и в его голосе впервые прозвучали стальные нотки. — А мне как раз нужен человек с вашими навыками.

Он протянул руку и медленно, почти невесомо коснулся пальцами серебряного ключа на ее шее. Кожу обожгло внезапным теплом от его прикосновения, но Милана заставила себя не отстраняться.

— В моем окружении завелся предатель, — продолжил Дамир, глядя ей прямо в зрачки. — Кто-то из близкого круга сливает информацию моим конкурентам. Мне нужен профессионал, который сможет прочитать каждого из них. Но если я приведу в дом нового сотрудника службы безопасности, крыса сразу заляжет на дно.

— И при чем здесь я? — тихо спросила Милана, уже догадываясь, к чему он клонит, но отказываясь в это верить.

Уголки губ Дамира дрогнули в опасной полуулыбке.

— Вы станете моей невестой, Милана. На один месяц. Вы будете сопровождать меня на всех закрытых приемах, жить в моем доме и улыбаться, глядя мне в глаза. А в это время — искать предателя.

— Вы с ума сошли, — выдохнула она. — Я никогда не соглашусь на этот фарс.

— Согласитесь, — спокойно возразил Дамир, убирая руку от ее кулона. — Потому что в ту же секунду, как вы назовете мне имя крота, я лично передам вам ту самую запись с камер. И добавлю к ней имя человека, который на самом деле убил партнера вашего брата. У меня есть эта информация, Милана.

В кабинете повисла тяжелая, звенящая тишина, нарушаемая лишь стуком дождя о стекло. Милана смотрела в его темные, непроницаемые глаза, понимая, что у нее нет выбора. Он держал в руках свободу ее брата.

— А если я откажусь? — тихо спросила она.

— Тогда через пять минут сюда поднимется полиция, — безразлично пожал плечами Волков. — Попытка незаконного проникновения и кражи коммерческой тайны. Вряд ли из тюремной камеры вы сможете помочь брату.

Милана медленно выдохнула. Внутри поднималась глухая ярость — на него, на обстоятельства, на собственную беспомощность перед этим человеком. Но разум холодно подсказывал: это единственный шанс.

— Один месяц, — произнесла она, чеканя каждое слово. — Никаких прикосновений без необходимости. И как только я выполню свою часть сделки, вы отдаете мне файлы, и мы больше никогда не видимся.

Дамир посмотрел на нее с искренним, почти хищным интересом.

— Договорились, невеста, — мягко произнес он. — Добро пожаловать в игру.

Глава 2«Золотая клетка».

Загородная резиденция Дамира Волкова больше напоминала неприступную крепость из стекла, бетона и темного дерева, спрятанную в глубине соснового бора. Высокий забор, камеры, молчаливые охранники — все здесь дышало властью и закрытостью. Но внутри особняк оказался неожиданно теплым, пахнущим живым огнем, дорогим деревом и пряным парфюмом хозяина.

Милана стояла посреди огромной спальни на втором этаже, сжимая ручку своего небольшого чемодана. Комната была выдержана в глубоких, обволакивающих тонах темного шелка и графита. Панорамные окна выходили на заснеженную террасу и темный лес, а центральное место занимала массивная кровать под темно-серым бархатным покрывалом.

Слишком большая. Слишком интимная. И, что самое главное, — одна.

Дверь за ее спиной тихо щелкнула, и в спальню вошел Дамир. Он уже успел сменить строгий костюм на черную кашемировую водолазку и темные брюки. Ткань плотно облегала его широкие плечи и рельефную грудь, делая его фигуру еще более притягательной и опасной одновременно.

— Надеюсь, дорога не утомила, — негромко произнес он, прикрывая за собой дверь. Его низкий, бархатный голос, казалось, вибрировал прямо под кожей. — Вещи можешь разобрать позже. Через два часа ужин.

Милана медленно обернулась, стараясь унять предательскую дрожь, пробежавшую по спине от одного его взгляда. В ее серых глазах вспыхнул холодный гнев.

— Где моя комната, Дамир? — ровно спросила она, скрестив руки на груди.

Он слегка приподнял бровь, лениво обводя взглядом просторную спальню, а затем задержался на ее губах.

— Ты в ней стоишь, Милана.

— Мы договаривались о фиктивной помолвке, а не о совместной постели, — жестко отчеканила она, делая шаг навстречу. — В этом доме наверняка десяток гостевых комнат. Я не собираюсь спать с вами под одним одеялом. Наше соглашение касалось только публики, и вы обещали — никаких лишних прикосновений.

Дамир неспешно подошел ближе. Он остановился вплотную — так близко, что Милана почувствовала исходящее от него горячее тепло и густой, дурманящий запах дорогого табака, кедра и кожи. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы не отводить взгляд от его темных, почти черных глаз.

— А ты правда думаешь, что персонал этого дома слепой и глухой? — тихо спросил он, наклоняясь чуть ниже. Его дыхание обожгло ее висок, заставив сердце пропустить удар. — Горничные, охрана, повара — у каждого из них есть уши. И любого из них могут купить те, кого мы ищем. Если моя «горячо любимая невеста» в первый же день потребует отдельную спальню в другом крыле, слухи разлетятся быстрее, чем ты успеешь распаковать чемодан.

— Это провокация, — выдохнула она, чувствуя, как щеки начинает заливать предательский румянец, а воздух вокруг словно сгущается до предела.

— Это необходимость, — в его голосе исчезла насмешка, уступив место хрипловатой, опасной мягкости. Дамир поднял руку и кончиками пальцев медленно отвел упавшую на ее щеку прядь темных волос, заправляя ее за ухо. Его кожа была обжигающе горячей, и от этого мимолетного, почти невесомого касания по шее Миланы рассыпались мурашки. — Мне не нужно делить с тобой постель против твоей воли, Милана. В этой спальне есть смежная гардеробная и диванная зона у камина. Я останусь на диване. Но за пределами этой двери мы

— пара, которая не может друг от друга оторваться. Привыкай к моим рукам. Иначе нам не поверит никто.

Милана замерла, не в силах пошевелиться. Как бывший профайлер, она привыкла контролировать каждую свою реакцию, но рядом с Волковым все ее профессиональные навыки давали сбой. Его близость сбивала дыхание, будила внутри странное, пугающее влечение, от которого хотелось одновременно отступить и шагнуть еще ближе.

— Хорошо, — наконец произнесла она чуть охрипшим голосом, заставляя себя сделать шаг назад, чтобы разорвать это наваждение. — Но в ванную и гардеробную я захожу первой. И в этой комнате вы держите дистанцию.

Уголки губ Дамира дрогнули в медленной, хищной полуулыбке. В его темных глазах вспыхнул опасный огонек азарта — словно он прекрасно видел, какое впечатление на нее производит, и наслаждался этим.

— Как скажешь, невеста, — тихо проговорил он. — В восемь жду тебя внизу. В гардеробной уже висят платья — выбери что-нибудь подходящее. Сегодня к ужину приедет мой начальник службы безопасности и один из ключевых партнеров. Твоя работа начинается прямо сейчас.

Дамир развернулся и вышел из комнаты, оставив за собой ощущение наэлектризованного воздуха.

Милана прижала ладонь к гулко бьющемуся сердцу, пытаясь выровнять дыхание. Она подошла к панорамному окну, глядя на темные сосны за стеклом. Золотая клетка захлопнулась. Но пугало ее совсем не то, что она оказалась в одном доме с опасными людьми — куда страшнее было понять, что главный ее враг сейчас стоит совсем рядом и пахнет кедром и дождем.

Глава 3«Изумруды и яд»

Шелк платья цвета глубокого изумруда струился по фигуре, словно живая вода, выгодно подчеркивая тонкую талию и фарфоровую кожу плеч. Милана стояла перед высоким зеркалом в гардеробной, тщетно пытаясь справиться с крошечной потайной молнией на спине. Пальцы не слушались — сказывалось напряжение, которое не отпускало ее ни на секунду с момента переезда в этот дом.

Дверь гардеробной бесшумно приоткрылась. В отражении зеркала возникла высокая фигура Дамира. Он уже сменил кашемир на безупречно скроенный темно-синий костюм, а белая сорочка с расстегнутой верхней пуговицей делала его похожим на опасного аристократа, привыкшего править этим миром.

— Позволь, — негромко произнес он, подходя ближе.

Прежде чем Милана успела возразить, его горячие пальцы коснулись ее обнаженной спины, перехватывая собачку молнии. По коже мгновенно пробежал разряд тока, заставив девушку судорожно втянуть воздух. Дамир не торопился. Он медленно, почти дразняще, вел замок вверх, и тыльная сторона его ладони скользила по ее позвоночнику, оставляя за собой обжигающий след.

Застегнув платье, он не отстранился. Опустил тяжелые, теплые ладони ей на плечи и склонился так низко, что его губы почти коснулись ее шеи. В зеркале их взгляды встретились — ее серые, слегка расширенные от волнения глаза, и его темный, плавящий взгляд, в котором читалось откровенное собственничество.

— Безупречно, — хрипло выдохнул он ей на ухо. — Но кое-чего не хватает.

Он достал из кармана бархатный футляр. Щелкнула крышка, и на шею Миланы легло тонкое платиновое колье с крупным каплевидным изумрудом, опустившимся прямо в ложбинку между ключицами — рядом с ее старым серебряным ключом. Холодный металл согрелся от его пальцев, когда он застегивал замок.

— Подарок в честь помолвки, — пояснил Дамир, медленно убирая руки, но продолжая смотреть на нее в отражении. — Моя невеста не должна уступать никому. Особенно сегодня.

— А кто сегодня будет? — тихо спросила Милана, стараясь унять бешеный стук сердца.

— Увидишь. Пойдем, нас ждут.

Он предложил ей согнутую в локте руку. Милана вложила свои пальцы в его ладонь — твердую, надежную, источающую невероятную силу — и позволила вывести себя из комнаты.

В просторной столовой с панорамным видом на ночной лес горел камин, а длинный стол из темного дуба был сервирован на пятерых. Когда они вошли, разговоры мгновенно стихли.

Милана сразу включила режим профайлера, за доли секунды сканируя присутствующих.

Первым поднялся коренастый мужчина лет сорока пяти с жестким, рубленым лицом и холодными стальными глазами — Игорь Громов, начальник службы безопасности. Он кивнул Дамиру сдержанно, но на Милану посмотрел с откровенной, тяжелой подозрительностью. *«Профессионал. Никому не доверяет. Возможно, слишком ревностно охраняет свои секреты»* , — отметила про себя девушка.

Рядом с ним сидел мужчина моложе, лет тридцати пяти, в дорогих очках с тонкой оправой и с безупречной улыбкой светского льва — Максим Савицкий, главный финансовый партнер Волкова. Его взгляд скользнул по Милане с нескрываемым мужским восхищением, но в уголках глаз затаилась холодная расчетливость.

Но больше всего внимания притягивала женщина, сидевшая по правую руку от хозяина дома. Высокая, эффектная блондинка в облегающем алом платье с глубоким декольте. Ее иде-

альная улыбка мгновенно треснула, стоило ей увидеть руку Миланы на локте Дамира и сверкающий изумруд на ее шее.

— Дамир, дорогой, ты наконец-то решил почтить нас своим присутствием, — пропела она сладким голосом, в котором отчетливо звенел яд. — А мы тут как раз обсуждали, куда ты пропадал последние полгода. Неужели это и есть та самая загадочная невеста из Женевы?

Дамир легко притянул Милану за талию, прижимая ее боком к себе. Его ладонь легла на ее бедро, и сквозь тонкий шелк платья Милана почувствовала его обжигающую хватку — словно он молча напоминал: *«Держись ближе. Играй»*.

— Знакомьтесь, господа, — бархатным, властным тоном произнес Волков. — Милана. Моя будущая жена. А это Алина, дочь моего давнего партнера... и моя хорошая знакомая.

— Очень хорошая знакомая, — многозначительно улыбнулась блондинка, буравя Милану взглядом. — Странно, Дамир. Я думала, после нашей последней поездки в Монако ты надолго потерял интерес к серьезным отношениям. У тебя ведь такой сложный характер... Не всякая девушка выдержит твой ритм. Особенно скромный реставратор из Европы.

В столовой повисла неловкая пауза. Максим Савицкий усмехнулся в бокал с вином, а Громов остался каменным изваянием.

Милана почувствовала, как напряглись мышцы Дамира, но она не дала ему вмешаться. Мягко освободившись от его руки, она грациозно опустилась в кресло, которое ей отодвинул официант, и посмотрела на Алину с теплой, обезоруживающей улыбкой.

— О, не переживайте за меня, Алина, — мелодично ответила Милана, лениво поправляя изумрудный кулон на шее. — В Европе я много лет работала со старинными полотнами. Знаете, в чем главный секрет реставрации? Нужно уметь отличать подлинный шедевр от дешевой подделки, которая только пытается казаться дорогой. Со сложным характером Дамира я справлюсь. В конце концов, сильным мужчинам нужна ровня, а не просто красивая декорация на один вечер.

Улыбка сползла с лица Алины. Ее пальцы так сильно сжали ножку бокала, что, казалось, хрусталь вот-вот лопнет. Зато Дамир, опустившийся в кресло во главе стола, бросил на Милану короткий взгляд, в котором вспыхнуло неподдельное восхищение и темный, опасный огонь. Под столом его колено на секунду коснулось ее ноги, словно безмолвное одобрение.

Ужин длился почти два часа. Внешне это была обычная светская беседа о рынке недвижимости, закрытых аукционах и предстоящем благотворительном приеме. Но Милана не ела почти ничего — она слушала, запоминала и считывала каждого.

Она заметила, как Максим Савицкий слишком нервно теребит запонку каждый раз, когда речь заходит о новом тендере, о котором знали только четверо в этой комнате. Заметила, как Игорь Громов перехватил быстрый, едва уловимый взгляд Алины, когда та выходила из-за стола, чтобы якобы поправить макияж, — и слишком долго не возвращалась.

Когда гости наконец разъехались, и тяжелые входные двери за ними закрылись, в доме снова воцарилась тишина.

Милана стояла у камина в гостиной, глядя на догорающие угли. За спиной послышались уверенные шаги. Дамир подошел, расстегивая пиджак, и остановился рядом. В полумраке комнаты его глаза казались бездонными.

— Ты была великолепна, — негромко сказал он, становясь так близко, что она снова ощутила тепло его тела и терпкий аромат кедра. — Алина еще долго не забудет этот вечер.

— Я здесь не для того, чтобы воевать с твоими бывшими, Дамир, — тихо ответила она, поднимая на него взгляд. В свете камина ее серые глаза казались серебристыми. — Я здесь ради дела. И знаешь что?

Он слегка наклонил голову, ожидая продолжения.

— Твой предатель сегодня сидел за этим столом, — твердо произнесла Милана. — И у меня уже есть два главных подозреваемых.

Дамир медленно протянул руку и коснулся кончиками пальцев ее подбородка, приподнимая ее лицо чуть выше. Его взгляд опустился на ее губы, задержался на секунду, а затем снова вернулся к глазам.

— И кто же это, моя умная невеста? — прошептал он, и от этого низкого голоса у Миланы перехватило дыхание.

Глава 4«На грани»

Тепло его пальцев на ее подбородке обжигало, словно прикосновение раскаленного металла. Милана стояла неподвижно, боясь даже вдохнуть слишком глубоко, чтобы не выдать, как бешено колотится сердце под тонким изумрудным шелком.

В полумраке гостиной, освещенной лишь багровыми отблесками угасающего камина, Дамир казался непозволительно близким. От него пахло дорогим коньяком, ночным воздухом и той самой опасной, магнетической силой, которая заставляла забыть обо всех правилах безопасности. Его темный взгляд скользнул по ее скулам, задержался на приоткрытых губах, и воздух между ними натянулся до предела, готовый взорваться от малейшей искры.

— Ты уходишь от ответа, Милана, — тихо проговорил он, и его большой палец едва заметно провел по линии ее нижней губы.

По спине пробежала волна горячих мурашек. Разум кричал, что нужно отступить, напомнить ему о договоре, выстроить стену. Но тело предательски тянулось навстречу этому мужчине.

Собрав остатки воли, Милана мягко перехватила его запястье, отводя руку от своего лица, но не выпуская — ее пальцы невольно сомкнулись на его горячей коже чуть крепче, чем требовалось.

— Максим Савицкий и Алина, — негромко произнесла она, стараясь вернуть голосу профессиональную твердость. — Но каждый по своей причине.

Дамир медленно приподнял бровь, не делая попытки отстраниться. Напротив, он наклонился чуть ниже, так что их лбы почти соприкоснулись.

— Любопытно. Объясни.

— Савицкий слишком хорошо контролирует мимику, когда говорит о деньгах, но его выдают руки, — Милана заставила себя сосредоточиться на фактах, хотя близость Волкова сбивала все мысли. — Каждый раз, когда ты упоминал закрытый тендер на портовый терминал, он нервно крутил левую запонку. Это классический жест сброса напряжения при скрываемой лжи или страхе разоблачения. Он либо уже слил условия конкурентам, либо готовится это сделать.

— А Алина? — в голосе Дамира прозвучала легкая, почти ленивая насмешка. — Неужели в тебе говорит женская ревность, невеста?

Милана вскинула голову, встречаясь с его насмешливым взглядом. В ее серых глазах вспыхнул вызов.

— Не льсти себе, Волков. Я не ревную к женщинам из твоего прошлого. Я просто умею наблюдать. Когда Алина выходила из-за стола якобы поправить макияж, ее не было двенадцать минут. Вернулась она с абсолютно нетронутой помадой, но ее телефон в клатче вибрировал дважды — я видела отблеск экрана сквозь тонкую кожу. А главное — в тот момент, когда она вошла в столовую, она обменялась коротким взглядом с твоим начальником охраны. Игорь Громов едва заметно кивнул ей.

Лицо Дамира мгновенно изменилось. Мягкость и флирт исчезли, уступив место холодной, хищной сосредоточенности. Его глаза потемнели еще сильнее, превратившись в два бездонных омута.

— Громов работает со мной восемь лет, — жестко произнес он. — Он дважды прикрывал меня собой.

— Людей покупают не только за деньги, Дамир, — тихо ответила Милана. — Иногда это долги, семья или старые грехи. Я не утверждаю, что Громов предатель. Возможно, он просто следит за Алиной по твоему же приказу. Но если это не так — между ними есть связь.

Дамир замер, осмысливая ее слова. Его взгляд снова опустился на ее лицо — уже не как у хищника, оценивающего добычу, а с глубоким, почти уважительным интересом. Он медленно поднял свободную руку и коснулся серебряного ключа на ее шее, чуть сдвигая его в сторону от изумрудного колье.

— Ты действительно стоишь каждого слова, которое о тебе говорили в отделе, Милана, — прошептал он, и в его голосе снова зазвучали те самые бархатные, обволакивающие нотки, от которых у нее подкашивались колени. — Как ты предлагаешь их проверить?

— Наживка, — просто ответила она, чувствуя, как его пальцы случайно задевают ключицу, посылая по телу новую волну жара. — Завтра утром ты должен вскользь упомянуть при Савицком и при охране, что меняешь условия сделки по терминалу. Назови ложную сумму и ложное время подписания. А вечером на благотворительном приеме, куда мы пойдем вместе, я посмотрю, кто из них начнет нервничать первым.

— А Алина?

— Она придет туда сама, — усмехнулась Милана. — Такие женщины не умеют проигрывать молча. Она обязательно попытается ужалить меня снова. И в этот момент потеряет осторожность.

Дамир смотрел на нее долгую, бесконечную секунду. Расстояние между ними сократилось до одного вздоха. Милана видела золотистые искорки в глубине его темных зрачков, чувствовала биение его пульса под своими пальцами, все еще сжимавшими его запястье.

— Ты опасная женщина, Милана Верещагина, — хрипло выдохнул он, склоняясь еще ниже. Его губы остановились в миллиметре от ее губ — так близко, что она ощутила их тепло и легкий привкус коньяка. — И с каждой минутой мне все сложнее помнить о нашем правиле не прикасаться друг к другу.

Сердце Миланы пропустило удар. Вся ее выдержка, все обещания самой себе держать дистанцию рассыпались в прах. Она не отстранилась. Напротив, ее пальцы чуть сильнее сжали его руку, а ресницы дрогнули, прикрывая глаза в ожидании неизбежного.

В тишине гостиной резко зазвонил телефон на журнальном столике.

Звук прорезал наэлектризованный воздух, словно выстрел. Оба вздрогнули. Наваждение рассеялось так же внезапно, как и накрыло их.

Милана отступила на шаг, чувствуя, как к лицу приливает жар, а дыхание сбивается. Дамир выругался сквозь зубы — тихо, зло, но сдержанно — и, бросив на нее тяжелый, обещающий взгляд, подошел к столу, чтобы ответить на вызов.

— Да, — резко бросил он в трубку. Его брови мгновенно сдвинулись к переносице, а желваки на скулах напряглись. — Понял. Буду через двадцать минут. Никому не докладывать.

Он отключил вызов и повернулся к Милане. Все следы недавней близости исчезли с его лица — перед ней снова стоял жесткий, непроницаемый хозяин империи.

— Мне нужно уехать в город, — коротко сказал он, направляясь к выходу из гостиной. — Возникла непредвиденная проблема на одном из объектов. Ложись спать, не жди меня. И, Милана... — он остановился в дверях, оборачиваясь через плечо. — Не выходи из комнаты до утра, что бы ни случилось. В этом доме сейчас нельзя верить никому.

Когда за ним закрылась дверь, Милана еще долго стояла посреди пустой гостиной, прижав ладонь к пылающей щеке. Она знала одно: завтрашний прием изменит все. И не только в их расследовании — но и между ними.

Глава 5«Ночные тени»

Слова Дамира *«Не выходи из комнаты до утра, что бы ни случилось»* звучали в голове Миланы ровно до двух часов ночи.

Она лежала на огромной кровати в шелковой сорочке, глядя в темный потолок, и безуспешно пыталась уснуть. В спальне по-прежнему пахло им — терпким кедром, дорогим табаком и едва уловимой свежестью ночного воздуха. Подушка рядом хранила легкий, дурманящий шлейф его парфюма, и от этого сердце то и дело сбивалось с ритма. Воспоминание о том, как близко были его губы у камина, до сих пор отзывалось горячей волной внизу живота.

Но вместе с этим навязчивым теплом внутри росла глухая тревога профайлера. Слишком внезапным был этот ночной звонок. Слишком напряженным стало лицо Дамира.

Ровно в два пятнадцать тишину спящего особняка нарушил едва слышный звук. Словно где-то внизу, на первом этаже, тихо щелкнул замок или скрипнула тяжелая дверь.

Милана замерла, прислушиваясь. Спустившись с кровати, она накинула плотный темный халат, бесшумно подошла к двери спальни и приоткрыла ее на крошечную щелку.

Коридор второго этажа тонул в полумраке — горели лишь тусклые ночные бра. Но со стороны лестницы, ведущей в крыло, где располагался рабочий кабинет Дамира, скользнул тонкий луч света. А затем раздались приглушенные, быстрые шаги.

Раздумывать было некогда. Выскользнув из комнаты, Милана босиком, стараясь ступать по мягким ковровым дорожкам, спустилась по лестнице и замерла за массивной колонной у входа в коридор.

Дверь кабинета Волкова была приоткрыта. Внутри горела только настольная лампа, отбрасывая длинные, ломаные тени на книжные шкафы. Милана затаила дыхание, вглядываясь в щель.

У стола Дамира стоял Игорь Громов. Начальник охраны быстро перебирал какие-то папки в открытом сейфе за картиной, изредка бросая нервные взгляды на дверь.

— Ты уверен, что Волков не вернется раньше утра? — раздался из глубины комнаты тихий, но отчетливо знакомый женский шепот.

Из тени у окна вышла Алина. На ней уже не было вечернего платья — только темные брюки и длинное пальто. В полумраке ее лицо казалось хищным и напряженным.

— На объекте в порту устроили пожар, как ты и просила, — глухо ответил Громов, доставая из сейфа тонкий конверт и фотографируя документы на телефон. — Дамир лично разгребает завалы с пожарными и следствием. Минимум до рассвета его не будет. Но у нас мало времени, Алина. Зачем тебе списки его оффшорных счетов? Мы договаривались только на данные по тендеру.

— Планы изменились, Игорь, — холодно усмехнулась блондинка, подходя ближе к столу. — Пока он возится со своей новой «невестой», мы заберем все. И тендер, и активы. А когда он останется ни с чем, посмотрим, как долго эта женевская выскочка пробудет рядом с ним.

Сердце Миланы глухо ударило о ребра. Значит, она не ошиблась. Ни в Алине, ни в Громове. Пожар в порту был отвлекающим маневром, чтобы выманить Дамира из дома и вскрыть его личный сейф.

Милана осторожно попятилась назад, намереваясь вернуться наверх и немедленно позвонить Дамиру. Но в тишине коридора раздался предательски громкий щелчок взводимого предохранителя.

— Стоять. Не двигаться, — ледяным тоном произнес Громов, возникая в дверном проеме с пистолетом в руке.

Милана медленно подняла руки, заставляя себя дышать ровно. Страх обжег ледяной волной, но многолетняя выдержка не позволила ей запаниковать. Из кабинета следом вышла Алина. Увидев Милану в одном шелковом халате, блондинка злорадно прищурилась.

— Надо же, какая преданная невеста, — протянула Алина, подходя вплотную. — Не спится без жениха? Или решила сама порыться в его вещах?

— Я не трогала ваши игрушки, — спокойно ответила Милана, глядя прямо в глаза Алине, но краем глаза оценивая расстояние до Громова. — Но вы совершаете огромную ошибку. Дамир не из тех, кто прощает предательство.

— А он ничего не узнает, дорогая, — сладко улыбнулась Алина. — Утром тебя найдут в бассейне. Несчастный случай — снотворное, немного алкоголя, разбитое сердце... Дамир поплачет пару дней и вернется к тем, кто действительно ему подходит. Убери ее, Игорь. Быстро и чисто.

Громов шагнул вперед, поднимая оружие. Милана напряглась, готовясь в последний момент уйти с линии огня и ударить в пах, понимая, что шансов против вооруженного профессионала почти нет.

И в эту секунду массивная входная дверь в конце холла с глухим стуком распахнулась.

— Опусти ствол, Игорь. Или это будет последнее движение в твоей жизни.

Низкий, вибрирующий от ярости голос Дамира эхом прокатился по холлу.

Волков стоял на пороге, расставив ноги, с направленным точно в голову Громова пистолетом. Его пальто было в саже, на скуле темнела свежая ссадина, а в глазах полыхал такой ледяной, смертоносный огонь, от которого, казалось, в комнате мгновенно упала температура.

Громов замер. Алина побелела, судорожно хватая ртом воздух.

— Дамир... я все объясню, это она... — начала было лепетать блондинка, но осеклась под его тяжелым, уничтожающим взглядом.

— Молчать, — тихо бросил Волков, не сводя прицела с начальника охраны. — Ствол на пол, Громов. Медленно.

Металл глухо звякнул о мраморный пол. Из-за спины Дамира в холл вошли трое его личных бойцов из городской группы быстрого реагирования — тех самых, кому он доверял безоговорочно.

— Обоих в подвал, — ледяным тоном приказал Дамир, опуская оружие. — С ними я разберусь позже. Лично.

Когда охрана увела сопротивляющуюся Алину и понурого Громова, в холле снова стало тихо.

Милана все еще стояла у колонны, чувствуя, как только сейчас, когда опасность миновала, ее начинает бить мелкая нервная дрожь. Она обхватила себя руками, пытаясь унять холод, пробравшийся под тонкий шелк.

Дамир в два широких шага преодолел расстояние между ними. Отбросив пистолет на консольный столик, он резко притянул Милану к себе, заключая ее в железные, обжигающие объятия.

— Я же сказал тебе не выходить из комнаты, — глухо выдохнул он ей в макушку, и в его голосе впервые прозвучала не властная сталь, а неподдельный, животный страх за нее. Его широкая ладонь крепко прижала ее затылок к своей груди, где бешено колотилось сердце. — Черт возьми, Милана, если бы я опоздал на минуту...

Она уткнулась лицом в его пропахшую дымом и ночным холодом рубашку, вдыхая родной, сводящий с ума аромат кедра. Вся ее броня, вся холодность исчезли без следа. В его руках впервые за последние три года она почувствовала себя в полной безопасности.

Дамир слегка отстранился, обхватывая ее лицо горячими ладонями. Его темные глаза лихорадочно скользили по ее чертам, словно он хотел убедиться, что она цела и невредима.

— Ты ранена? Он тронул тебя? — хрипло спросил он.

— Нет... я в порядке, — тихо прошептала Милана, поднимая на него взгляд. — Откуда ты узнал? Ты ведь должен был быть в порту...

— Пожар был слишком предсказуемым ходом, — усмехнулся Дамир, но в его глазах все еще горело пламя. — Я понял, что это ловушка, как только приехал на место, и сразу развернул машины. Но когда увидел Громова с пистолетом рядом с тобой...

Он не договорил. С тяжелым, сдавленным выдохом Дамир наклонился и накрыл ее губы своими.

В этом поцелуе не было ни расчета, ни игры, ни условий их фиктивного контракта. Он целовал ее жадно, властно, словно пытался стереть из памяти пережитый ужас и доказать самому себе, что она жива и принадлежит только ему. Милана тихо охнула, но через секунду ответила ему с той же отчаянной нежностью, обнимая его за шею и запуская пальцы в его темные волосы.

Вся накопившаяся за эти дни искра вспыхнула пожаром, сметая все запреты и правила. Когда Дамир наконец оторвался от ее губ, оба тяжело дышали. Он прижался лбом к ее лбу, не выпуская ее из объятий.

— К черту правила, Милана, — прошептал он, касаясь губами уголка ее рта. — Никаких больше дистанций.

Глава 6 «Общий враг»

Когда Дамир оторвался от ее губ, в полумраке холла было слышно только их сбившееся дыхание. Его руки все еще крепко сжимали ее талию, словно он боялся, что стоит ему ослабить хватку — и она исчезнет, растает, как ночной мираж.

— Пойдем наверх, — хрипло выдохнул он, касаясь губами ее виска, где все еще отчаянно билась жилка.

Не дожидаясь ответа, Дамир легко подхватил ее на руки. Милана тихо ахнула, обвивая его шею руками и прижимаясь щекой к его плечу. Сквозь тонкую ткань рубашки она чувствовала жар его тела и ровный, мощный стук сердца. Вся ее привычная броня, весь холод, которым она окружала себя последние три года, рассыпались в прах.

Поднявшись в спальню, Дамир ногой прикрыл дверь и опустил ее на пол у самой кровати, но не отпустил. Его ладони медленно скользнули по ее спине, развязывая пояс шелкового халата. Ткань бесшумно упала к ногам. В тусклом свете ночника, падающем от панорамного окна, ее кожа казалась фарфоровой.

— Ты невероятная, Милана, — прошептал Дамир, склоняясь и оставляя дорожку обжигающих поцелуев от ее шеи до ключиц, задерживаясь на секунду у серебряного ключа. — С первой секунды, как я увидел тебя в своем кабинете, я понял, что пропал. Никакой контракт меня не спасал.

Его пальцы накрыли ее ладонь, переплетая их пальцы вместе, а другой рукой он притянул ее вплотную к себе. Милана застонала от нахлынувшей волны жара, запуская пальцы в его темные волосы и притягивая его снова к своим губам. В эту ночь между ними не осталось ни тайн, ни недомолвок — только пламя, которое слишком долго сдерживали, и нежность, от которой кружилась голова.

Утро ворвалось в спальню бледным зимним солнцем, отражающимся от заснеженных верхушек сосен.

Милана проснулась первой. Несколько секунд она лежала неподвижно, привыкая к непривычному ощущению покоя и тепла. Тяжелая, сильная рука Дамира покоилась на ее талии, прижимая ее спиной к его горячей груди. Его ровное дыхание щекотало ее плечо.

Она осторожно повернула голову. Во сне резкие, хищные черты Волкова смягчились — исчезла привычная маска ледяного контроля, остался только мужчина, который вчера ночью закрыл ее собой от пули.

Дамир словно почувствовал ее взгляд. Его ресницы дрогнули, и темные глаза открылись, мгновенно обретая ясность. Увидев ее, он мягко улыбнулся — той редкой, настоящей улыбкой, от которой у Миланы снова сладко замерло сердце.

— Доброе утро, невеста, — пробормотал он хриплым со сна голосом, притягивая ее ближе и целуя в плечо.

— Доброе, — тихо ответила она, улыбаясь в ответ, но тут же в ее глазах мелькнула тень серьезности. — Дамир... что теперь будет с Алиной и Громовым? И с нашим договором?

Он вздохнул, приподнимаясь на локте, и посмотрел на нее сверху вниз с абсолютной серьезностью.

— Договора больше нет, Милана. Я не держу тебя на цепи. — Он протянул руку к прикроватной тумбочке, открыл верхний ящик и достал оттуда миниатюрный металлический флешнакопитель. Положив его на раскрытую ладонь девушки, он накрыл ее пальцы своими. — Здесь запись с камер «Аметиста» за семнадцатое октября. И полная расшифровка банковских переводов, доказывающая, кто именно заказал убийство партнера твоего брата. Ты свободна. Можешь уехать прямо сейчас и передать это в прокуратуру.

Милана замерла, глядя на крошечный кусочек металла на своей ладони — то, ради чего она жила последние три года, рисковала свободой и вошла в логово самого опасного человека города. Она подняла глаза на Дамира.

— А ты? — тихо спросила она. — Ты ведь знаешь, что теперь будет. Громов и Алина работали не сами по себе. Они хотели забрать твои активы и тендер. Кто стоит за ними?

Лицо Дамира потемнело. В его взгляде снова вспыхнула холодная сталь.

— Виктор Ковалев, — жестко произнес он. — Мой главный конкурент и человек, который много лет мечтал уничтожить мой холдинг. Но главное не это, Милана. Я изучил файлы с той флешки, пока ты спала. Убийство трехлетней давности заказал тоже он. Партнер твоего брата отказался продавать ему долю в логистической компании, и Ковалев убрал его, повесив вину на Артема.

У Миланы перехватило дыхание. Все части головоломки наконец сложились в единую, страшную картину. У них с Дамиром оказался один общий враг.

В этот момент на тумбочке резко зазвонил телефон Волкова. Дамир нахмурился и включил громкую связь.

— Говори, — бросил он в динамик.

— Дамир Алексеевич, это начальник аналитического отдела, — раздался взволнованный мужской голос. — Ковалев только что инициировал внеочередное заседание совета директоров через два часа. У него на руках ваши закрытые финансовые отчеты — те самые, что были в вашем домашнем сейфе. Он обвиняет вас в махинациях перед акционерами и собирается сместить вас с поста главы холдинга.

В спальне повисла напряженная тишина. Дамир отключил звонок и медленно откинулся на подушки, сжимая челюсти. Громов все-таки успел переслать фотографии документов Алине до того, как они ворвались в дом.

Милана посмотрела на флешку в своей руке, затем перевела взгляд на Дамира. Сомнений не осталось ни на секунду.

— Ты сказал, я свободна и могу уехать, — твердо произнесла она, поднимаясь с кровати и накидывая его черную рубашку, которая тут же скрыла ее до середины бедер. — Но я не привыкла бросать своих на полпути, Волков. Особенно когда у нас один счет на двоих.

Дамир поднял на нее взгляд. В его глазах вспыхнуло неподдельное восхищение, смешанное с темной, жадной гордостью.

— Что ты задумала? — негромко спросил он, поднимаясь следом и подходя к ней вплотную.

— Ковалев ждет тебя одного, растерянного и загнанного в угол, — Милана положила ладонь ему на грудь, чувствуя биение его сердца. — Он не знает, что у нас есть доказательства его причастности к убийству и подкупу твоей охраны. Через два часа мы войдем в этот зал вместе. Как пара. И устроим ему такой совет директоров, который он запомнит на всю жизнь.

Дамир усмехнулся — хищно, опасно, так, словно к нему вернулась вся его безграничная сила. Он наклонился, коротко и властно поцеловал ее в губы и прошептал:

— Собирайся, моя королева. Пора забирать то, что принадлежит нам по праву.

Глава 7 «Ход конем»

Здание головного офиса холдинга в самом сердце делового квартала сияло стеклом и хромом, словно неприступный монолит. Когда черный бронированный внедорожник Дамира плавно остановился у центрального входа, у стеклянных дверей уже дежурили несколько репортеров — кто-то явно позаботился о том, чтобы громкий скандал вокруг имени Волкова попал в прессу раньше, чем закончится закрытое голосование.

— Готова? — негромко спросил Дамир, глядя на Милану. Он выглядел безупречно: строгий черный костюм-тройка, идеально выглаженная белая рубашка и непроницаемый, ледяной взгляд хищника, вышедшего на охоту.

Милана поправила воротник своего лаконичного графитового костюма, поверх которого по-прежнему поблескивал ее старый серебряный ключ, и уверенно кивнула.

— Начинаем.

Двери машины распахнулись. Дамир вышел первым, обошел автомобиль и протянул руку Милане. Едва ее пальцы коснулись его ладони, он тут же притянул ее ближе, властно положив руку ей на талию. Под вспышки камер они прошли сквозь холл к скоростному лифту — идеальная, неприступная пара, в которой не читалось ни капли страха.

Но стоило дверям лифта сомкнуться, как Дамир повернулся к ней и на секунду прижал ее к зеркальной стене, коснувшись губами ее лба.

— Что бы там ни произошло, держись рядом со мной, — тихо проговорил он. — Ковалев играет грязно.

— Я знаю, — ответила Милана, глядя в его темные глаза. — Мы справимся.

Зал заседаний на сороковом этаже напоминал стеклянный аквариум, парящий над городом. За длинным овальным столом уже сидели восемь членов совета директоров. Напряжение в воздухе было таким густым, что его можно было резать ножом.

Во главе стола, вальяжно откинувшись в кресле, восседал Виктор Ковалев — седовласый мужчина лет пятидесяти пяти с холеным лицом, холодными серыми глазами и улыбкой человека, который уже празднует победу. Рядом с ним сидел Максим Савицкий. Увидев Милану, входящую под руку с Дамиром, Максим заметно побледнел и нервно сглотнул, тут же отведя взгляд в стол.

— А, Дамир, наконец-то, — бархатным, самодовольным тоном произнес Ковалев, даже не думая вставать. — Мы уже начали думать, что ты решил не портить себе настроение перед отставкой. И кто эта очаровательная девушка? Неужели та самая невеста, о которой с утра шепчутся все светские хроникеры?

— Моя будущая жена, Виктор, — ледяным тоном ответил Дамир, отодвигая для Миланы кресло рядом с собой и садясь сам. — А вот мне куда интереснее, что ты делаешь в моем кресле.

— Временно исполняю обязанности председателя, — усмехнулся Ковалев, кладя на стол толстую синюю папку. — У совета директоров появились серьезные вопросы к твоей репутации и финансовой чистоплотности. У нас есть неопровержимые копии документов из твоего личного архива о выводе активов через подставные фирмы. Полагаю, через десять минут совет проголосует за твое отстранение.

Члены совета переглянулись. На лицах многих читалось сомнение, но бумаги выглядели слишком убедительно.

Милана спокойно подалась вперед, скрестив тонкие пальцы на полированной поверхности стола. Ее голос прозвучал негромко, но с такой стальной уверенностью, что все взгляды мгновенно обратились к ней.

— Прежде чем вы начнете голосование, господа, я бы хотела уточнить один момент, — произнесла она, глядя прямо в глаза Ковалеву. — Скажите, Виктор, а каким именно способом вы получили копии из личного сейфа Дамира? Не через начальника ли его охраны Игоря Громова и вашу племянницу Алину, которые этой ночью проникли в загородный дом?

Улыбка Ковалева на долю секунды дрогнула. Максим Савицкий замер, вцепившись пальцами в край стола.

— Какой вздор, — холодно усмехнулся Виктор. — Милая девушка, я не знаю, какие сказки вам рассказывает ваш жених, но здесь говорят языком фактов, а не женских фантазий.

— Я бывший криминальный психолог и аналитик, господин Ковалев, — ровно ответила Милана, доставая из клатча ту самую металлическую флешку и передавая ее Дамиру. — Я привыкла работать исключительно с фактами. Например, с записями камер наблюдения и банковскими проводками, которые доказывают, что три года назад вы заказали убийство Сергея Белова — партнера моего брата Артема Верещагина — за отказ продать вам долю в портовом терминале.

В зале повисла мертвая тишина. Несколько директоров ошарашенно уставились на Ковалева.

Дамир вставил флешку в терминал на столе. На огромном экране на стене мгновенно появились схемы переводов через оффшорные счета Ковалева и кадры с камер закрытого клуба «Аметист», где человек Виктора передавал деньги исполнителю.

— Эти документы уже продублированы моему адвокату, — жестко произнес Дамир, поднимаясь с места и опираясь ладонями о стол. — Через час они лягут на стол генерального прокурора, если ты прямо сейчас не заберешь свои фальшивки и не выйдешь из этого здания, Виктор.

Лицо Ковалева пошло красными пятнами. В его серых глазах вспыхнула слепая, звериная злоба. Он медленно поднялся, застегивая пиджак, и перевел тяжелый взгляд на Милану.

— Какая трогательная история, — тихо, почти шепотом произнес он, так, чтобы его слышали только они двое. — Умная девочка решила поиграть в спасительницу. Вот только ты забыла одну простую вещь, Милана Верещагина. Твой брат Артем прямо сейчас находится в следственном изоляторе на этапе перевода. И начальник охраны этого блока — мой давний должник.

Сердце Миланы пропустило удар, а затем рухнуло куда-то в ледяную пропасть.

— Что ты сделал? — выдохнула она, чувствуя, как к горлу подступает паника.

— Пока ничего, — хищно улыбнулся Ковалев. — Но если через три часа эта флешка не окажется у меня на столе в единственном экземпляре, твой братец не доживет до завтрашнего рассвета. Несчастный случай в камере — такое бывает сплошь и рядом. Жду тебя одну в старом яхт-клубе на набережной в девять вечера. Приведешь Волкова или полицию — Артем умрет через пять минут.

Не дожидаясь ответа, Виктор Ковалев развернулся и быстрым шагом вышел из зала заседаний, оставив за собой растерянных членов совета и побледневшего Савицкого.

Дамир мгновенно оказался рядом с Миланой, заметив, как побледнело ее лицо и задрожали пальцы.

— Что он тебе сказал? — тихо, но с пугающей резкостью спросил он, сжимая ее плечи. — Милана, посмотри на меня. Что он сказал?!

Она подняла на него полные боли и отчаяния серые глаза. Впервые за все время их знакомства ее маска невозмутимости дала трещину.

— Он держит Артема под прицелом, Дамир, — прошептала она. — Прямо сейчас, в тюрьме. Если я не отдам ему флешку сегодня вечером, брата убьют.

Глава 8 «Выбор без выбора»

Кабинет Дамира на верхнем этаже небоскреба утопал в вечерних сумерках. За панорамными окнами зажигались миллионы городских огней, но Милана не видела их. Она стояла у стекла, обхватив себя руками, и смотрела на часы.

Семь вечера. До встречи в старом яхт-клубе оставалось ровно два часа.

Дамир сидел за столом, не отрываясь от телефона. За последние полчаса он поднял на ноги всех — от частных детективных агентств до бывших силовиков, пытаясь срочно организовать перевод Артема под охрану в спецблок. Но система была неповоротливой, а люди Ковалева в изоляторе уже перекрыли все каналы связи с заключенным.

— Прокурор подпишет ордер на перевод только завтра утром, — глухо произнес Дамир, отбрасывая телефон на стол и сжимая переносицу. Его голос звучал хрипло от ярости и собственного бессилия. — Ковалев все просчитал. У него там свой человек в ночной смене.

Он поднялся, подошел к Милане со спины и осторожно положил теплые, тяжелые ладони ей на плечи, притягивая к своей груди. Она откинула голову ему на плечо, прикрывая глаза. От него по-прежнему исходила невероятная сила и спокойствие, но сейчас даже этого было недостаточно, чтобы унять ледяной ужас внутри.

— Ты никуда не пойдешь одна, — твердо сказал Дамир, касаясь губами ее виска. — Это ловушка, Милана. Как только ты отдашь ему флешку, он не оставит в живых ни тебя, ни твоего брата. Ты слишком много знаешь.

— А если я не пойду, Артема убьют через два часа, — тихо ответила она, поворачиваясь в его объятиях и глядя прямо в его темные глаза. — Дамир, он единственный родной человек, который у меня остался. Я не могу рисковать его жизнью. Даже если цена — моя собственная.

Лицо Дамира потемнело. Он обхватил ее лицо ладонями, заставляя смотреть только на него, и в его взгляде полыхало такое яростное, собственническое пламя, от которого у нее перехватило дыхание.

— Я не позволю тебе жертвовать собой, — жестко отчеканил он. — Ты моя, Милана. Слышишь? И я не отдам тебя этому ублюдку. Мы придумаем выход.

В этот момент в дверь кабинета коротко постучали. На пороге появился новый начальник личной охраны Дамира — молчаливый, собранный мужчина с армейской выправкой.

— Дамир Алексеевич, там Максим Савицкий внизу. Просится на пять минут. Говорит, у него информация по Ковалеву, от которой зависит жизнь девушки.

Дамир и Милана переглянулись.

— Впусти, — приказал Волков.

Через минуту в кабинет вошел Савицкий. От его утреннего лоска не осталось и следа: галстук сбит набок, лицо серое, под глазами залегли темные круги. Увидев Дамира, он едва заметно вздрогнул, но заставил себя сделать шаг вперед.

— Я не буду просить прощения, Дамир, — хрипло начал Савицкий, держа руки на виду. — Ковалев держал меня на крючке из-за старых карточных долгов. Я передавал ему отчеты, но я не знал, что он пойдет на убийство. Сегодня после совета директоров он звонил при мне своему человеку в изоляторе.

Милана мгновенно напряглась, делая шаг к нему.

— Что он сказал? Говори!

— Ковалев не собирается отпускать твоего брата, даже если получит флешку, — быстро произнес Максим, глядя на нее с искренним испугом. — Приказ на ликвидацию в камере уже отдан на полночь. Встреча в яхт-клубе нужна только для того, чтобы забрать оригинал записей, уничтожить копии и убрать тебя, инсценировав самоубийство.

В кабинете повисла гробовая тишина. Милана почувствовала, как почва уходит из-под ног, но сильная рука Дамира тут же поддержала ее за талию.

— Зачем ты пришел это рассказать? — ледяным тоном спросил Волков. — Хочешь выкупить себе жизнь?

— Я не убийца, — глухо ответил Савицкий. — И я знаю, как попасть в старый яхт-клуб с воды, минуя его снайперов на въезде. У Ковалева там всего четверо бойцов, но главный козырь — телефон, с которого он должен дать отбой человеку в тюрьме. Пока этот телефон у него в руках, приказ в силе.

Дамир медленно усмехнулся — холодно, без тени веселья. В его глазах зажегся знакомый, опасный огонь охотника, который наконец увидел брешь в обороне врага.

— Нарисуй схему причалов, Максим, — приказал Волков, кивая на стол. — Если ты не врешь, я закрою твои долги и дам тебе уехать из страны. Если это очередная ловушка — ты пожалеешь, что родился на свет.

Пока Савицкий лихорадочно чертил план старого пирса, Милана смотрела на Дамира. Она знала, что он сейчас предложит: штурм, снайперы, риск. Но если начнется перестрелка, Ковалев успеет отправить одно-единственное сообщение в тюрьму — и Артем погибнет.

— Я пойду на встречу, как он и требовал, — тихо, но твердо сказала Милана, когда за Савицким закрылась дверь. — Одна. Без оружия.

— Исключено, — отрезал Дамир.

— Послушай меня, — она подошла вплотную, положив ладони ему на грудь, прямо поверх бешено бьющегося сердца. — Ковалев должен видеть меня, слышать мой голос и быть уверенным, что он победил. Только тогда он достанет телефон и снимет приказ по Артему, чтобы показать мне, что держит слово перед тем, как забрать флешку. Это единственные десять секунд, когда мой брат будет в безопасности.

Дамир замер, вглядываясь в ее серые, полные решимости глаза. Он понимал, что она права. Как бывший профайлер, Милана просчитала психологию Ковалева с точностью до секунды.

— Десять секунд, — глухо повторил Волков, притягивая ее к себе и зарываясь пальцами в ее волосы. — Ровно столько времени мне понадобится, чтобы войти через черный вход с пирса и пустить ему пулю в лоб, если он хотя бы посмотрит в твою сторону не так.

Он склонился и поцеловал ее — глубоко, отчаянно, словно пытаясь передать ей всю свою силу и защитить от всего мира.

— Береги себя, Милана, — прошептал он у самых ее губ. — Без тебя мне эта империя больше не нужна.

Глава 9 «Выстрел на Пирсе»

Грубый голос в динамике спутникового телефона прозвучал отчетливо сквозь шум ночного ветра:

— Слушаю.

— Это Виктор, — ровным, властным тоном произнес Ковалев, не сводя с Миланы насмешливого взгляда. — Отбой по Верещагину. Переведите его немедленно в одиночный спецблок и усильте пост. Выполнять.

— Принято. Через пять минут будет в изоляторе под камерами.

Ковалев нажал на сброс, но не успел убрать телефон в карман. Его улыбка мгновенно исчезла, сменившись ледяной, хищной ухмылкой.

— Ну вот, видишь, я человек слова, — сказал он, кивая одному из своих бойцов. — А теперь давай флешку, дорогая. И попрощайся с этим миром. Твой брат действительно переведен в одиночку... вот только завтра утром он узнает, что его любимая сестра не справилась с нервами и шагнула в ледяную воду с этого самого пирса.

Охранник шагнул вперед, протягивая руку, а второй уже доставал из-под куртки пистолет с глушителем.

Милана не дрогнула. Как бывший профайлер, она следила не за их руками, а за их глазами и плечами — и одновременно считала секунды. Девять. Десять.

— Вы совершили одну ошибку, Виктор, — тихо, но отчетливо произнесла она, делая едва заметный шаг в сторону, чтобы уйти с линии огня. — Вы думали, что я пришла сюда одна.

Прежде чем Ковалев успел понять смысл ее слов, из темной воды у края пирса стремительно поднялись трое бойцов в черном гидроснаряжении. Два глухих, едва слышных хлопка разорвали ночную тишину — охранники Ковалева рухнули на деревянный настил, схватившись за простреленные колени, прежде чем успели даже поднять оружие.

В ту же секунду тяжелая дверь эллинга распахнулась, и на пирс вышел Дамир.

В черном длинном пальто, с пистолетом в руке и глазами, в которых полыхала смертоносная ярость, он выглядел как сам ангел возмездия. Но Виктор Ковалев оказался быстрее, чем можно было ожидать от человека его возраста.

В одно мгновение он рванулся к Милане, схватив ее за плечо, рывком развернул спиной к себе и приставил к ее виску холодное дуло компактного револьвера.

— Стоять, Волков! — заорал Ковалев, прикрываясь девушкой как живым щитом и пятясь к краю пирса, где у причала покачивался на черных волнах катер. — Еще один шаг — и я разнесу ей голову прямо у тебя на глазах!

Дамир замер как вкопанный. Его лицо окаменело, желваки на скулах напряглись до предела, а пальцы так сильно сжали рукоять пистолета, что побелели костяшки.

— Отпусти ее, Виктор, — тихо, почти шепотом произнес Дамир, но от этого голоса по спине пробежал мороз. — Тебе не уйти. Весь периметр оцеплен, на воде мои катера. Если с ее головы упадет хоть один волос, ты не доживешь до утра.

— Мне плевать! — выкрикнул Ковалев, и Милана почувствовала, как его рука дрожит от адреналина и страха. — Бросай ствол, Волков! И прикажи своим псам отойти! Иначе мы оба уйдем на дно!

Милана затаила дыхание. Холодный металл револьвера больно давил на висок, пальцы Ковалева стальными тисками сжимали ее левое плечо. Но правая рука оставалась свободной.

Она поймала взгляд Дамира. В его темных глазах не было паники — только бешеная, обжигающая сосредоточенность и безмолвный вопрос. Она едва заметно моргнула, давая понять: *«Я готова»*.

— Хорошо, Виктор, — спокойно сказал Дамир, медленно приседая и кладя свой пистолет на доски пирса. — Я безоружен. Отпусти девушку.

Ковалев на долю секунды перевел взгляд на оружие у ног Волкова, торжествующе усмехнувшись.

Этого мгновения Милане хватило.

Вспомнив все уроки самообороны из академии, она резко присела, одновременно ударив затылком вверх — прямо в нос Ковалеву — и перехватив его правое запястье двумя руками, отводя ствол в сторону от своей головы.

Ковалев взвыл от резкой боли, хлынувшей из разбитого носа крови, и инстинктивно нажал на курок. Грянул оглушительный выстрел — пуля ушла вверх, в ночное небо.

В ту же секунду Дамир рванулся вперед, словно сорвавшийся с цепи зверь. Тяжелый, сокрушительный удар кулаком в челюсть отбросил Ковалева на доски пирса. Прежде чем тот успел опомниться, бойцы Волкова скрутили его и защелкнули на запястьях пластиковые стяжки.

Тишина снова опустилась на пирс, нарушаемая лишь плеском холодных волн о сваи и тяжелым дыханием.

Дамир даже не посмотрел на поверженного врага. Он бросился к Милане, сгребая ее в охапку и прижимая к себе так крепко, словно хотел спрятать от всего мира.

— Ты цела? — хрипло выдохнул он, лихорадочно ощупывая ее плечи, шею, лицо, проверяя, нет ли крови. Его руки дрожали — впервые за все время, что она его знала. — Милана, скажи мне что-нибудь...

— Я в порядке, Дамир. Я цела, — прошептала она, прижимаясь щекой к его груди и обнимая его за талию. Его сердце колотилось так бешено, что отдавалось в ее собственных ребрах.

Он закрыл глаза, уткнувшись лбом в ее макушку, и сделал глубокий, прерывистый вдох.

— Если бы с тобой что-то случилось, я бы сжег этот город дотла, — глухо проговорил он, целуя ее в волосы, в висок, в озябшую щеку.

Вдали послышался нарастающий вой полицейских сирен — люди Дамира уже вызвали оперативную группу и прокуратуру, чтобы передать Ковалева и флешку с доказательствами прямо в руки следователей.

Дамир снял свое теплое пальто, накинул его на плечи дрожащей от ночного ветра Миланы и обнял ее за талию.

— Пойдем отсюда, — мягко сказал он, глядя на нее с такой нежностью, от которой на глаза навернулись слезы облегчения. — Все закончилось. Завтра утром мы поедем забирать твоего брата.

Глава 10 «Свобода»

Холодное серое здание следственного изолятора на окраине города, которое последние три года вызывало у Миланы лишь ледяное отчаяние и боль, сегодня казалось просто стеной из бетона и кирпича. Стеной, которая больше не имела над ними власти.

Милана стояла у тяжелых металлических ворот проходной, кутаясь в теплое кашемировое пальто. Рядом, чуть позади, стоял Дамир. Он не вмешивался, давая ей пространство, но его присутствие ощущалось физически — как надежная, нерушимая опора за спиной. За последние двое суток лучшие адвокаты Волкова совершили невозможное: после того как записи с флешки и признательные показания задержанных в яхт-клубе легли на стол генерального прокурора, дело Артема Верещагина было пересмотрено в экстренном порядке, а мера пресечения отменена.

Тяжелая железная дверь с глухим лязгом приоткрылась.

На пороге появился высокий, худощавый мужчина лет тридцати с усталым, бледным лицом, в котором, несмотря на пережитые годы, все еще угадывались знакомые, родные черты. Он щурился от яркого дневного света, сжимая в руке небольшую спортивную сумку.

— Артем... — выдохнула Милана, чувствуя, как к горлу подступает горячий ком.

Она сорвалась с места и буквально бросилась к нему. Артем выронил сумку и крепко обнял сестру, прижимая ее к себе так сильно, словно боялся, что это очередной сон, который рассеется через секунду.

— Милана... Господи, Милана, — хрипло прошептал он, уткнувшись лицом в ее волосы. — Ты сделала это. Ты вытащила меня.

— Я обещала, — сквозь слезы улыбнулась она, отстраняясь на полшага и касаясь ладонями его осунувшихся щек. — Я же обещала, что не брошу тебя. Все позади, Артем. Ковалев арестован, все обвинения сняты. Ты свободен.

Артем кивнул, с трудом сдерживая эмоции, и только теперь поднял взгляд на высокого мужчину в строгом черном пальто, который спокойно стоял в нескольких шагах, наблюдая за ними с легкой, уважительной полуулыбкой.

— А это, полагаю, Дамир Волков? — негромко спросил Артем, переводя взгляд с сестры на него. — Адвокат рассказал мне, кто поднял на уши всю прокуратуру за сорок восемь часов.

Дамир подошел ближе и протянул руку. Его взгляд был открытым и твердым.

— Рад познакомиться лично, Артем. У тебя невероятная сестра. Если бы не ее упрямство и острый ум, мы бы не справились.

Артем на секунду задержал взгляд на ладони Дамира, затем посмотрел на Милану — и сразу все понял по тому, как мягко светились ее серые глаза, когда она смотрела на этого опасного, властного человека. Мужчина крепко пожал руку Волкова.

— Спасибо. За нее и за мою свободу. Я в долгу перед вами.

— Между семьей не бывает долгов, — спокойно ответил Дамир, и от этого простого слова у Миланы сладко сжалось сердце. — Поехали. Врачи и нормальная еда уже ждут.

Через два часа в загородной резиденции Дамира царила непривычная, живая суета. Артем, принявший душ и переодевшийся в чистую одежду, сидел в гостиной у камина, с удовольствием пробуя горячий обед и разговаривая по телефону с адвокатом о возвращении своей доли в компании.

Милана вышла на просторную застекленную террасу с видом на заснеженный сосновый лес. Впервые за три года на душе было легко и светло. Тяжелый груз, который давил на плечи каждый день, наконец исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.